

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья / Article

УДК 304.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-130>

Школа как молодежная культурная сцена: проблематизация вопроса

Олег Валерьевич Мясоутов

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии,
Красноярская школа № 11,
средняя общеобразовательная школа № 10 им. Ю.А. Овчинникова
Красноярск, Россия, polius@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена обсуждению возможности и перспектив использования термина «молодежная культурная сцена» в качестве концептуальной рамки для изучения школы как центра воспитания культуры, ее культуuroобразующей роли в молодежной среде.*

Рассматриваются пути решения проблемы воспитания в школе, прежде всего через погружение в культуру посредством социокультурных практик

интересного. Школа, являясь культурообразующим фактором, сама находится в культурной среде определенного локального пространства (района, города, региона). Эта культурная среда, в свою очередь, формирует культурное пространство школы, а школьники, обучаясь и социализируясь в этом культурном пространстве, фактически совмещают разные измерения групповых идентичностей: субкультурные, стилевые с одной стороны, этнические и религиозные с другой. Вместе с тем в российской школьной повседневности на современном этапе пересекаются три социокультурные тенденции: традиционное устройство школьной жизни, инновационное образование, декларируемое ФГОС, и отражение социокультурных вызовов новой технологической реальности и социальной неопределенности.

Кроме обоснования теоретических основ в статье приводятся некоторые наиболее показательные результаты эмпирических исследований, свидетельствующие об особенностях молодежной культурной сцены школьников. Высказывается авторская гипотеза о том, что именно может стать точкой опоры, открывающей возможность выхода современной школы из ценностно-мировоззренческого тупика воспитания при столкновении молодежной культуры желаемого настоящего с традиционной школьной повседневностью и социально-политическими бифуркациями в мире, выражающимися в ситуации глобальной социальной неопределенности.

Данное исследование предлагает использование теоретико-методологической концепции культурной сцены в отношении современной школы. Это, в свою очередь, позволит учитывать при анализе проблем школьного воспитания не только традиционную средовую составляющую воспитательного процесса, но и групповые молодежные идентичности в контексте школьного пространства и реакции школьных сообществ на дискурсивное давление, нередко приводящее к тому самому ценностно-мировоззренческому конфликту «отцов и детей», который сегодня как никогда актуален для современной школы.

Ключевые слова: школа, школьники, школьная молодежь, молодежная культура, молодежная культурная сцена, воспитание, культура желаемого настоящего, социальная неопределенность, социокультурные практики интересного

Для цитирования: Мясоутов О. В. Школа как молодежная культурная сцена: проблематизация вопроса // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 130–149. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-130>

School as a Youth Cultural Scene: Problematization of the Issue

Oleg V. Myasoutov

Siberian Institute of Business, Management and Psychology,

Krasnoyarsk school №11,

Secondary school №10 named after Yu.A. Ovchinnikov,

Krasnoyarsk, Russia, polius@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the discussion of the possibility and prospects of using the term Youth Cultural Scene as a conceptual framework for studying the school as a center of culture education, its culture-forming role in the youth environment.*

The ways of solving the problem of education at school are considered, first of all, through immersion in culture through socio-cultural practices of interesting things. The school, being a culture-forming factor, is itself located in the cultural environment of a certain local space (district, city, region). This cultural environment, in turn, forms its cultural space, and schoolchildren, studying and socializing in this cultural space, actually combine different dimensions of group identities: subcultural, stylistic, on the one hand, ethnic and religious – on the other. At the same time, three socio-cultural trends intersect in Russian school everyday life at the present stage: the traditional structure of school life, innovative education declared by the Federal State Educational Standard, and the reflection of socio-cultural challenges of the new technological reality and social uncertainty.

In addition to substantiating the theoretical foundations, the article presents some of the most revealing results of empirical research, indicating the peculiarities of the youth cultural scene of schoolchildren. The author's hypothesis is expressed about what exactly can become a "fulcrum" that opens up the possibility of a modern school's exit from the "value-ideological impasse" of education when the youth "culture of the desired present" collides with traditional school everyday life and socio-political bifurcations in the world expressed in a situation of global social uncertainty.

This study suggests the use of the theoretical and methodological concept of the Cultural Scene in relation to the modern school which in its turn will allow taking into account not only the traditional environmental component of the educational process, but also group youth identities in the context of school space and the reaction of school communities to discursive pressure which often leads to the same value-based ideological conflict of "fathers and children", which is more relevant today than ever for a modern school.

Keywords: *school, schoolchildren, school youth, youth culture, Youth Cultural Scene, education, culture of the desired present, social uncertainty, socio-cultural practices of the interesting*

For citation: Myasoutov O. V. School as a Youth Cultural Scene: Problem-ization of the Issue. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Educa-tion*. 2023; 4: 130–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-130>

Введение. Молодежь в современном мире все больше стано-вится объектом манипулирования, причем как во внутрироссий-ских общественно-политических баталиях, так и в той информа-ционной войне, которая широко развернулась в наши дни на меж-дународном уровне. Такое целенаправленное внимание к молоде-жи во многом основывается на феномене молодежной культуры, за последнее время оказавшемся недооцененным в российской научной мысли. Можно смело утверждать, что в научной среде по-ка еще наблюдается некоторая недооценка того, что молодежный активизм все больше и больше уходит в пространство культуры.

Данное утверждение позволяет задуматься, готовы ли мы к пониманию «молодежной повестки» с точки зрения развития культуры в широком значении? Может ли современная школа как важнейший агент социализации и воспитания найти ответы на те культурные вызовы, которые порождает новая технологическая реальность с одной стороны и ситуация социальной неопределенности с другой и которые проявляются в молодежной среде в изменениях в коммуникативных практиках, в практиках повседневного поведения (причем не только школьников, но и их родителей и педагогов), в сфере этических эталонов?

Такая постановка вопроса во многом актуализирует обраще-ние к более расширенному пониманию школы как молодежной культурной сцены и позволяет сказать, что на основе ценностей и культурных мифов, проявляющихся сегодня в молодежной куль-туре, формируются новые (или обновленные) образно-смысловые категории, обладающие помимо специальных характеристик (та-ких, как правовые, социальные или политические) базовым куль-

турным содержанием, лежащим в основании смысловых конструкций и отражающим особенности молодежи прежде всего как субъекта культурного действия.

Относительно новым в изучении молодежной культуры, исторически возникшим на пересечении двух направлений – исследований города и социологии музыки, является понятие «сцена». Современные ученые периодически пытаются адаптировать это понятие к изучению немusикальных пространств и практик, показывая тем самым оригинальный подход к исследованию новых форм молодежных социальностей с учетом выбора особых мест, наделяемых молодыми людьми своими смыслами как части их групповой идентичности. Есть перспективные попытки оценить феномен молодежи с точки зрения анализа его конкретных социокультурных воплощений. Так, Е. Л. Омельченко, исходя из того, что, «с одной стороны, российская молодежь, по сравнению с западными сверстниками, в меньшей степени включена в международную мобильность, с другой – она плотно вовлечена в глобальные молодежные тренды, при этом этнически разнообразная комбинация молодежных групп (школьные классы, университетские аудитории, дворовые и культурные компании) является для нее привычной средой взросления, в том числе и в контексте семейной истории», делает вывод: «на формирование особых молодежных солидарностей или культурных молодежных сцен не в меньшей степени (а в конкретной российской ситуации – в значительной степени) влияют государственные дискурсы в отношении молодежи, локальные условия взросления, гендерные, религиозные и этнические режимы нормативности и, конечно, уровень и качество жизни в целом» [1, с. 8]. «Сцена», с точки зрения Е. Л. Омельченко и С. И. Полякова, есть «место притяжения и создания неких культурных продуктов, наделяемых смыслом, значимым для групповой идентичности» [2, с. 116]. Таким образом, сцена – это всегда какое-то место, при этом место многозначное, как конкретная физическая точка притяжения, так и более широкий контекст, выходящий за рамки конкретного локуса; место, которое становится символом (знаком) групповой идентичности.

Отсюда одной из наиболее важных культурологических задач видится «открытие» школы как культурной сцены, исходя из того, что школа всегда обладала и обладает социокультурным потенциалом для поддержки и культивирования культурного в человеке. Ведь человек сам есть, с одной стороны, творец культуры, с другой – ее творение. Человек, погружаясь в культуру, не только (и не столько) знакомится с ее достижениями, сколько сам открывает для себя новый мир, сам творит культуру.

Так что же такое современная школа? Место получения знаний и инструментального использования технологических возможностей или же нечто большее, та самая культурная сцена, позволяющая, во-первых, увидеть разные включенные группы и инициативы; во-вторых, анализировать не только непосредственных участников сцены, но и тех, кто находится вне ее, при этом наблюдая и взаимодействуя с ее участниками; и наконец, в-третьих, обратить более пристальное внимание на неформальные связи и знания, приобретаемые участниками сцены, на размытость границ между социальным и профессиональным. Ответ на данный вопрос позволит перевести фокус с конкретно функционального понимания школы как центра образования и воспитания на более широкое понимание – как места производства культурного продукта.

Таким образом, на сегодняшний день контекст молодежной культурной сцены в аспекте школьной жизни как никогда актуален, поскольку и само российское общество находится на социокультурном распутье. И пока не совсем очевидно, по какому сценарию пойдет его дальнейшее развитие – по национально-конструктивному, учитывающему социально-культурные коды и опыт предшествующих поколений россиян, в том числе опыт этнороссийский и советский, или по пути «революционизма» в социуме и культуре, во многих аспектах смыкающегося с западными «образцами прогресса».

Методы исследования, теоретическая база. Методология исследования строится на принципах стратегии смешивания методов [3]. Основу составил системный подход, использовались методы анализа и синтеза, описательный метод.

Обращение к концепту культурной сцены актуализируется прежде всего его потенциалом в отношении групповых практик

молодежи, вписанных в различные пространства. Автор пытается показать, как с помощью сценического подхода можно исследовать новые формы молодежных социальностей в контексте социокультурного пространства.

Эмпирическую базу составили данные фокус-групп и анкетирования, проведенных ранее, в 2021 и 2022 гг., в рамках авторских исследований культурных трендов школьников, их роли в формировании «культуры желаемого настоящего» и динамики в современных условиях социальной неопределенности.

Важнейшим понятием исследования является «молодежная культурная сцена». **Теоретическая база исследования** опирается на понимание молодежной культурной сцены как социокультурного пространства (частного или публичного, реального или виртуального), которое осваивается молодежью, способствует выражению ее идентичности и становлению в качестве субъекта общественной деятельности и творца культурного идеала.

Исследование концепта молодежной культурной сцены предполагает на первом этапе определение морфологической сущности данного понятия. Для этого нам необходимо прежде всего проследить определенную трансформацию взглядов в понимании сцены как культурологического феномена и присущих ей социокультурных характеристик.

Зарождение и развитие концепта сцены связано с актуальной дискуссией, возникшей в западной научной традиции в 1970–1980-х гг. и критически переосмыслившей субкультурные теории [4]. Напомним, смысловым стержнем субкультурных теорий является представление об оппозиции субкультуры по отношению к массовой культуре. При этом, по замечанию некоторых исследователей, в культуре позднего модерна и тем более постмодерна перестает быть актуальным представление о наличии только одной разделяемой всеми культуры, по отношению к которой субкультуры как бы бросают вызов и выражаются в неких девиациях [5; 6]. Культурную ситуацию постмодерна логичнее описывать как совокупность культурных сцен. Так что же такое культурная сцена? Сцена представляется нам как некая точка сборки различных социокультурных конструкций. Сцена соотносится с определен-

ным стилем жизни, разделяемым ее участниками, некой культурной чувствительностью – правильно – неправильно, красиво – некрасиво, этично – неэтично и т. д. (в отличие от субкультурного стиля с его строгой приверженностью прежде всего внешнему проявлению). Сцена находится на пересечении этики и эстетики (с одной стороны, это пространство для репрезентации культурных идентичностей – возможность видеть и быть увиденным; с другой – «этический мир» с определенным моральным режимом, помогающим установить правила поведения каждого из участников сцены).

Концепт «сцены» позволяет рассматривать внутреннюю гетерогенность общества, при том что субкультурный стиль перестает быть однозначным идентификатором принадлежности к конкретной субкультуре. Взять, например, хипстеров или представителей различных спортивных практик – паркура, воркаута, скейтборда и пр. К этим сообществам сложно применим субкультурный подход, так как внутри них мы обнаруживаем различные сегменты при сохранении некоего общего ценностно-коммуникативного ядра. Основа современных молодежных сообществ – это их тесные эмоциональные связи, закрепляющиеся в повседневных практиках. Сценовый подход позволяет перенести исследовательский фокус с анализа культурных дискурсов на определение правил и смыслов, по которым индивиды совместно формируют сцену, воспроизводя в повседневных социальностях определенные социальные конструкции.

В отечественной науке на сегодняшний день также достаточно широко разрабатывается сценовый подход.

Вопросам конструирования понятия «молодежная культурная сцена» посвящена статья Е. Л. Омельченко и С. И. Полякова «Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ», к которой мы обращались выше. Авторы, отталкиваясь от дискуссии вокруг субкультурного подхода, его критики, осмысления истории теоретизации в молодежных исследованиях, обосновывают эвристическую ценность сценового подхода.

Анализу субкультурных, солидарных, сценовых норм и правил в тесной связи с гендерными, этническими и религиозными режимами, значимыми для той или иной группы, посвящена коллективная

монография «Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности», изданная в 2020 г., к которой мы также обращались ранее.

Таким образом, «сцена», в отличие от «субкультуры», есть локально организованный социальный мир людей, сетей и сообществ, включающий в себя не только тех, кто производит смыслы, но и «зрителей», становящихся участниками этого производства. Исходя из этого вспомним утверждение В. А. Лукова о том, что молодежь – всегда «социальная конструкция определенного времени и определенных социокультурных условий» [7, с. 39]. При этом обратим внимание на то, что исследователь настаивает на связи этой конструкции с «функцией передачи социокультурных кодов от поколения к поколению для поддержания устойчивости общественного порядка» [7, с. 39].

Молодежная культура наиболее открыта процессам социокультурной трансформации норм и ценностей, поскольку именно она быстрее осваивает новые ценности и, следовательно, больше всего нуждается в социокультурной идентичности. Только молодежная культура помогает молодому человеку в освоении социокультурных навыков поведения, в присвоении первичного статуса, в адаптации к ослаблению связей с родителями (семьей), в передаче специфических ценностных представлений, а также в удовлетворении потребности в общении с себе подобными. И сегодня молодежная культура, формируясь в условиях новой технологической реальности и глобальной социальной неопределенности, во многом обуславливает формирование социокультурных ценностей, адекватных этой новой реальности, в молодежной среде, а школа, на наш взгляд, во многом является местом пересечения, точкой сборки различных молодежных культурных смыслов и ценностей. Так готова ли современная школа к адекватному восприятию этих смыслов и ценностей и к диалогу с молодыми людьми на культурной сцене? Этот вопрос, на наш взгляд, заслуживает широкого обсуждения в академической среде.

Результаты исследования и их обсуждение. В развитии сценочного подхода обратимся к непосредственным эмпирическим исследованиям молодежного школьного сообщества и попытаемся выяснить, как производится школьная молодежная культурная

сцена. Исследования проводились в сентябре-октябре 2021 г. и сентябре-октябре 2022 г. Для эмпирических исследований мы привлекли 100 учащихся школ Красноярска (от 14 до 18 лет), отобранных методом случайной выборки. В рамках исследований нами были использованы качественные социологические методики, позволяющие определить специфику школьной молодежной сцены города: фокус-группы, анкетирование. Очевидно, что подробное описание школы как молодежной культурной сцены еще впереди, на данном этапе проблематизации вопроса мы ограничиваемся лишь общим описанием некоторых специфических смыслов, которыми наполняется сегодня школа как молодежная культурная сцена.

Полученные нами в ходе проведения фокус-групп результаты позволяют говорить прежде всего о том, что вектор развития ценностных ориентаций современных российских школьников долгие годы развивался в сторону приоритетов общества потребления. На этих приоритетах и относительно высоком уровне материального благополучия, особенно в российских городах, выкристаллизовалась в своих основных чертах молодежная «культура желаемого настоящего», в которой было сформировано целиком и полностью как минимум одно поколение российской молодежи. Поколение клипового сознания и визуального мышления, оно оказалось и первым поколением России, полностью сформированным под воздействием новой технологической реальности, ставшей одним из системообразующих кодов современной молодежной культуры [8]. В этой модели четко видны социокультурные истоки пессимистических настроений сегодняшних школьников как в отношении будущего, так и в отношении обременения себя выстраиванием реальных социальных отношений. Жизнь, конечно, вносит в этот процесс некоторые коррективы, и тем не менее, как показывают предыдущие авторские исследования, трудную задачу задуматься о своих перспективах и прилагать усилия по конструированию своего будущего осознанно ставят перед собой сегодня совсем не многие молодые люди.

Эмпирические исследования выявили тот факт, что бытующие в культуре школьников социокультурные смыслы базируются не

на знаниях или фактах окружающей реальности, а на образах молодежной культуры. В ней обнаруживаются, помимо фрагментов наличной реальности, культурные образы восприятия действительности, отдельные актуальные составляющие разнообразной современной информации и доминирующие культурные смыслы. В конечном счете реальность, порожденная такой культурной средой, превращается в симулякр – правдоподобный образ отсутствующей, но желаемой действительности (в нашем случае – желаемого настоящего). При этом о желаемом будущем речи не идет, ведь школьники, находясь в иной (виртуальной) реальности, быстро привыкающие к постоянному пребыванию в информационном поле, наполненном информацией неструктурированной, нередко непроверенной и недостоверной, часто даже не испытывают ни малейшей необходимости куда-то идти и что-либо делать, не говоря уже о том, чтобы задумываться о своем будущем и прилагать усилия по его конструированию.

Результаты анкетирования показали, что основным источником информации для большинства школьников является Интернет (95 % респондентов). Учитывая, что в настоящее время практически у каждого школьника есть мобильный телефон и возможность выхода в интернет, значительную часть своего времени современные школьники проводят в сети. Целями такого времяпровождения являются прежде всего общение, развлечение и учеба. При этом Интернет становится для них «универсальной выручалочкой» вместе с отрицанием необходимости получать знания в традиционном формате, с одной стороны, и со снижением собственной ответственности, например за результат учебы, с другой. В то же время выявлено в целом негативное отношение школьников к дистанционному образованию и преобладание в ответах респондентов высокого значения роли учителя в образовательно-воспитательном процессе. Интересно, что учитель для современных школьников – это не только и не столько «носитель знания», сколько «авторитет», «взрослый», играющий важную, но недостаточную (по мнению респондентов) роль в их жизни, и «интересный собеседник». Отмеченная недостаточность – следствие во многом дефицита (при отсутствии времени или присутствии бо-

язни) внеучебных коммуникаций между учителями и школьниками. И эти нарастающие дефициты постепенно трансформируются в опасный показатель низкого уровня межкультурных коммуникаций разных поколений российского общества.

Первым очевидным этапом выхода этого поколения из привычного состояния комфорта оказалась пандемия COVID-19. В ходе исследования 70 % опрошенных утверждали, что их привычные занятия в этих условиях изменились, 44 % отметили, что сократили свое участие в привычных молодежных «тусовках», а 51 % ограничили общение с семьей и друзьями. Хотя опрошенные школьники в своем большинстве отрицают, что испытывали панику (92 %), об общем повышении тревожности молодых людей в период пандемии убедительно говорит то, что 53 % респондентов хотели бы вернуться в допандемийный период, а 90 % считают пандемию реальной угрозой для человечества.

Эмпирические исследования показали, что такая характерная для «пандемийного этапа» выхода школьной молодежи из зоны комфорта черта, как дистанцированность от реально происходящих событий, продолжает укрепляться. Как оказалось, две трети опрошенных школьников не интересуются происходящими в мире и стране событиями (64 %). При этом культурная активность школьной молодежи стала более широкой. В определенном смысле, конечно, эта ситуация связана с различными государственными программами, реализуемыми в сфере молодежной политики. Но школьная молодежь часто переориентирует эти форматы для реализации своих личных планов и целей, например, когда включается в волонтерское движение ради будущей карьеры. Можно сказать, что ценностный вектор новой технологической реальности, сформировавшийся в прошлое десятилетие в молодежной культуре, на сегодняшний день уже стал системным ядром культуры российских школьников. Это, на наш взгляд, во многом определило те тренды, которые данная культура продемонстрировала на втором, уже качественно ином этапе выхода из зоны комфорта. Мы говорим об этапе, который наступил после февраля 2022 г. с началом специальной военной операции.

В целом нынешний этап социальной неопределенности и многофакторной изоляции, в отличие от «пандемийной эпохи», воспринимается молодыми людьми более болезненно. Поколение 14–18-летних, сформированное в идеологии глобалистского «открытого мира», считает патриотизм и национальные идеалы во многом понятиями исключительно советскими, а потому, как минимум, фундаментально устаревшими. Открывшаяся сегодня коммуникационная и ценностная «пропасть» между Россией и так называемым «коллективным Западом» меняет молодежную картину мира, и такая смена не может быть безболезненной. Блок вопросов «Будущее: цели и задачи» показал, что современная школьная молодежь находится в состоянии «компромисса с неопределенностью», то есть примиряется с чувством неопределенности, научается жить с ним, формирует новые стандарты психологической устойчивости и критического мышления. В этом смысле молодые «несчастливы». Как подтверждение этому – явное и очень сильное затруднение и даже замешательство в ответе на вопрос «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?» При этом они вынуждены формировать смысловую опору в ситуации неопределенности во всех сферах – от политики до семейной жизни. Поэтому они с большим трудом могут ответить на вопрос о своих будущих планах. Им легче проявить себя в малых делах – посадить дерево, убрать мусор, помочь кому-то.

Указанные выше особенности школьной молодежной культурной сцены – лишь немногие. Более подробно с результатами эмпирических исследований можно ознакомиться в предыдущих авторских публикациях [8; 9].

Заключение. Теоретико-методологический анализ обсуждаемой проблематики позволяет, с одной стороны, выявить глубокий потенциал концепта сцены и сценического подхода, с другой – его перегруженность различными смыслами и интерпретациями. Данный концепт зависит прямо от того сюжета, в рамках которого с ним работают и по отношению к которому оно используется, а также от пространства, к анализу которого применяется. При том что концепт сцены в силу своих особенностей затрудняет работу и сужает возможность его использования, он помогает увидеть и

зафиксировать смыслы групповых коммуникаций, которые не поддаются другим аналитическим средствам. Вместе с тем важно отделять концепт сцены в его постсубкультурной традиции от обыденного (или театрального) понимания сцены. Важнейшим критерием культурной сцены в постсубкультурном понимании является наличие общих для всех ее участников смыслов культурных практик в рамках социокультурных пространств. Отсюда следует, что это понятие вовсе неприменимо ко всем местам. Вопрос о границах применения является одним из самых важных и актуальных. Школа может и не быть культурной сценой, но она может ею стать, если школьники включаются в значимые совместные практики и коммуникации, тем самым подталкивая школьную администрацию к переопределению логики и эстетики школы как места. В дальнейшем как результат у школы-сцены формируется история, некая репутация, передающаяся через сети и в «кругу своих», что поддерживает солидарность ее участников. Внутри школы как молодежной культурной сцены формируются публичные кластеры – лаунж-зоны, театральные площадки, кинопространства, музейные холлы, лектории и т. д.

Эмпирические исследования показали, что бытующие в культуре школьников культурные тренды обеспечивают групповую интеграцию, но в целом показывают разнообразие жизненных представлений, характерное для такого типа молодежной культуры, как «культура желаемого настоящего». При этом школьная молодежь как часть российской молодежи глубоко переживает ситуацию «мировоззренческого тупика», который образовался при столкновении «культуры желаемого настоящего» и реалий политического и социально-экономического момента. Наблюдаемые в школьной среде явления как в условиях пандемии, так и в особенности в условиях изменившейся в 2022 г. политической действительности можно интерпретировать как тренд значительного расслоения настроений и мнений. Наряду с центростремительными тенденциями в культуре школьников набирают силу и центробежные тенденции. Об усилении тенденции к «закрытости» свидетельствуют углубляющаяся дистанцированность значительной части школьников от происходящих в мире и стране событий, вос-

приятие этих событий по законам сетевого контента, доминирование уклада новой технологической реальности над реалиями жизни общества и замена, таким образом, собственных реальных социокультурных практик опытом виртуального «манипулирования реальностью». К тенденции противоположного порядка относится наметившаяся автономизация мнений и поступков значительной части школьников (от 40 до 60 % по разным тематическим блокам), а также ориентация на ценности старшего поколения, усиление межпоколенческих коммуникаций и стремление опереться на опыт старших.

Социокультурные характеристики школьной молодежи – это серьезный вызов современному обществу, ответ на который видится прежде всего в развитии социокультурных форматов работы со школьной молодежью, адекватных ее социокультурным ценностям в условиях реалий современной жизни. Культурной платформой для таких форматов выступают эмоциональные социокультурные практики интересного, которые, на наш взгляд, должны стать основой культурно-образовательного процесса в современной школе. Цель их – присвоение молодежью нового опыта в процессе собственной самореализации в исследовательски-творческом (инновационном) и творческо-нарративном (фантазийном) направлениях. Глобальная задача таких практик – формирование навыков утрачивающегося алгоритма идеалообразования путем формирования в молодежной культуре обобщенного образа-клипа в семантическом пространстве «герой – народ – время», а также ценностной семантики собственных семейных культурных корней. Важнейшим фактором – эмоциональным «усилителем» и понятийно-клиповым способом перевода – является передача этой важной социокультурной информации таким образом, чтобы «усилителями» и «переводчиками» в дальнейшем диалоге со школьной молодежью выступали бы сами молодые люди, школьники – ее носители.

Образование есть социокультурный институт закрепления традиций, и в то же время это во многом пространство формирования «нового мира». Если школа и система образования в целом не заметят вышеназванного вызова, если, по образному выраже-

нию С.Д. Полякова, вместо «авангардного» сценария мы пойдем по «арьергардному» или даже «контркультурному» сценарию [10], скорее всего, мы так и будем пестовать пространство «двоемирия» (в школе – одно, в жизни – другое), тот самый «вечный» социально-педагогический культурный сюжет.

Развитие школы как культурной сцены позволяет создать целостное образовательно-культурное пространство, субъектами которого являются школьники, родители и учителя. Вместе с тем все это во многом зависит от количества педагогов, по жизни органически включенных в социокультурные коммуникации с молодежью и убежденных, что молодежная культура – это как минимум то смысловое пространство, которое играет немаловажную роль в современном образовании.

В современных условиях как никогда нужны откровенные личные контакты со школьниками. Необходимы условия для реальных социокультурных практик учащихся, приносящих общественную пользу и прорисовывающих профиль будущего. Школа просто обязана отвечать на актуальные вопросы, и это, разумеется, никак не дежурные заформализованные политинформации, на которых советское общество уже обожгло в период застоя, а реальный и главное честный диалог с детьми.

Исходя из проблематики исследуемых вопросов, представляется актуальным дальнейшее исследование феномена молодежной культурной сцены в культурно-образовательном контексте. Перед нами стоит исследовательская задача проанализировать и представить некую культурно-символическую карту школы как молодежной культурной сцены со всеми ее молодежными культурными пространствами и сегментами. Эта исследовательская задача требует детального изучения и уточнения потенциала концепта сцены как для теоретического контекста, так и для практического использования. Меняющиеся формы молодежной социальности подталкивают к поиску новых способов концептуализации молодежных культурных практик, используя при этом как традиционный субкультурный подход, так и актуальные постсубкультурные теории (в том числе и сценовый подход).

Список источников

1. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности : коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е. Л. Омельченко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с. URL: https://id.hse.ru/data/2020/08/17/1585824942/Молодежь%20в%20городе_текст_сайт.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

2. Омельченко Е. Л., Поляков С. И. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. 16 (2). С. 111–132. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2017/06/30/1171215863/SocOboz_16_2_111-132_Omelchenko_Poliakov.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

3. Савинская О. Б., Истомина А. Г., Ларкина Т. Ю., Круглова К. Д. Концептуальные представления о стратегиях «смешивания методов» (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 21–29. URL: https://www.socis.isras.ru/files/File/2016/2016_8/21-29_Savinskaya.pdf (дата обращения: 03.07.2023).

4. Hall S., Jefferson T. Resistance through Rituals: Youth Cultures in Post-War Britain. London: Hutchinson, 1976. 288 p. URL: <http://sgpwe.izt.uam.mx/pages/egt/Cursos/SeminarioTNC/ResistanceThroughRituals.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

5. Kahn-Harris K., Bennet A. Unspectacular Subculture? Transgression and Mundanity in the Global Extreme Metal Scene // After Subculture: Critical Studies in Contemporary Youth Culture. London: Palgrave, 2004. Pp. 107–118. URL: <https://kahn-harris.org/book/after-subculture-critical-studies-in-contemporary-youth-culture/> (дата обращения: 17.07.2023).

6. Straw W. Systems of Articulation, Logics of Change: Communities and Scenes in Popular Music // Cultural Studies. 1991. Vol. 5, no 3. Pp. 368–388. URL: <https://willstraw.files.wordpress.com/2019/06/systems-of-articulation-logics-of-change.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

7. Луков В. А. Молодежная организация в контексте своего времени и субъективность социокультурных изменений // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Серия: Демография. Социология. Экономика / под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, д.с.н. Т. К. Ростовской, д.с.н. Ю. А. Зубок. М.: Экон-информ, 2019. С. 36–47. URL: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2018/12/СборникМолодежьитогРЕД.блок4.pdf> (дата обращения: 19.07.2023).

8. Мясоутов О. В., Казанова Т. И., Приходько И. Н. Культура современных школьников: жизненные тренды подрастающего поколения // Человек и образование. 2021. Вып. 4 (69). С. 61–70. URL: <https://человекиобразование.рф/s181570410018623-0-1/> (дата обращения: 24.07.2023).

9. Мясоутов О. В., Казанова Т. И., Приходько И. Н. Культура школьников в условиях неопределенности: динамика, реакции, оценки // Человек и образование. 2022. № 4. С. 71–79. URL: <https://человекиобразование.рф/s181570410023776-8-1/> (дата обращения: 24.07.2023).

10. Поляков С. Д. Социокультурные вызовы современной школе: опыт феноменологического анализа // Непрерывное образование: XXI век. 2017. 2 (18). С. 1–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-vyzovy-sovremennoy-shkole-opyt-fenomenologicheskogo-analiza> (дата обращения: 24.07.2023).

References

1. *Molodezh' v gorode: kul'tury, sceny i solidarnosti : kollekt. monogr. / sost. i nauch. red. E. L. Omel'chenko ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»* [Youth in the city: culture, scenes and solidarity : collection. monogr. / comp. and scientific ed. by E. L. Omelchenko ; Nats. research. uni-t "Higher School of Economics"]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 502 p. Available at: https://id.hse.ru/data/2020/08/17/1585824942/Molodezh'%20v%20gorode_tekst_sajt.pdf (accessed: 05.07.2023). (In Russ.)

2. Omelchenko E. L., Polyakov S. I. The concept of the cultural scene as a theoretical perspective and a tool for analyzing urban youth communities. *Sociologicheskoe obozrenie* [The Sociological Review], 2017, no 16 (2), pp. 111–132. Available at: https://sociologica.hse.ru/data/2017/06/30/1171215863/SocOboz_16_2_111-132_Omelchenko_Poliakov.pdf (accessed: 05.07.2023). (In Russ.)

3. Savinskaya O. B., Istomina A. G., Larkina T. Yu., Kruglova K. D. Conceptual ideas about the strategies of "mixing methods" (mixed methods research): stages of development and modern discussions. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2016, no 8, pp. 21–29. Available at: https://www.socis.isras.ru/files/File/2016/2016_8/21-29_Savinskaya.pdf (accessed 03.07.2023). (In Russ.)

4. Hall S., Jefferson T. *Resistance through Rituals: Youth Cultures in Post-War Britain*. London, Hutchinson, 1976. 288 p. Available at: <http://sgpwe.izt.uam.mx/pages/egt/Cursos/SeminarioTNC/ResistanceThroughRituals.pdf> (accessed: 17.07.2023).

5. Kahn-Harris K., Bennet A. Unspectacular Subculture? Transgression and Mundanity in the Global Extreme Metal Scene. *After Subculture: Critical Studies in Contemporary Youth Culture*. London, Palgrave, 2004, pp. 107–118. Available at: <https://kahn-harris.org/book/after-subculture-critical-studies-in-contemporary-youth-culture/> (accessed: 17.07.2023).

6. Straw W. Systems of Articulation, Logics of Change: Communities and Scenes in Popular Music. *Cultural Studies*, 1991, vol. 5, no 3, pp. 368–388. Available at: <https://willstraw.files.wordpress.com/2019/06/systems-of-articulation-logics-of-change.pdf> (accessed: 17.07.2023).

7. Lukov V. A. Youth organization in the context of its time and subjectivity of socio-cultural changes. *Molodezh' i molodezhnaya politika: novye smysly i praktiki. Seriya «Demografiya. Sociologiya. Ekonomika»* [Youth and youth policy: new meanings and practices. The series "Demography. Sociology. Economics" / ed. chl.-corr. RAS Ryazantseva S. V., Doctor of Agricultural Sciences Rostovskaya T. K., Doctor of Agricultural Sciences Zubok Yu. A.]. Moscow: Ekon-inform, 2019, pp. 36–47. Available at: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2018/12/СборникМолодежьиторРЕД.блокок4.pdf> (accessed 19.07.2023). (In Russ.)

8. Myasoutov O. V., Kazanova T. I., Prikhodko I. N. Culture of modern school-children: life trends of the younger generation. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 2021, no 4 (69), pp. 61–70. Available at: <https://человекиобразование.рф/s181570410018623-0-1/> (accessed: 24.07.2023). (In Russ.)

9. Myasoutov O. V., Kazanova T. I., Prikhodko I. N. The culture of schoolchildren in conditions of uncertainty: dynamics, reactions, assessments. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 2022, no 4, pp. 71–79. Available at: <https://человекиобразование.рф/s181570410023776-8-1/> (accessed: 24.07.2023). (In Russ.)

10. Polyakov S. D. Sociocultural challenges of modern school: experience of phenomenological analysis. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuing education: the XXI century], 2017, no 2 (18), pp. 1–8. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-vyzovy-sovremennoy-shkole-opyt-fenomenologicheskogo-analiza> (accessed 24.07.2023). (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Мясоутов Олег Валерьевич

канд. культурологии, доцент, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии; учитель истории и обществознания, Красноярская школа № 11; педагог дополнительного образования, Средняя общеобразовательная школа № 10 им. Ю. А. Овчинникова

660037, Россия, Красноярский край, Красноярск, ул. Московская, д. 7 «А»

Oleg V. Myasoutov

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Siberian Institute of Business, Management and Psychology; teacher of History and Social Studies, Krasnoyarsk School No. 11; teacher of additional education, Secondary School No. 10 named after Yu. A. Ovchinnikov

7 "А" Moskovskaya Str., Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Krai, 660037, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	26.07.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	11.09.2023
Принята к публикации / Accepted for publication	10.10.2023